

РОМАНОВ Роман Романович — аспирант Российского государственного гуманитарного университета (125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; roman-romanov-1998@list.ru)

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЯЕМОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В ПОЛИТИКЕ США НА КИТАЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Аннотация. В течение последних нескольких лет политика США в отношении Китая претерпевает концептуальное переосмысление. Нарастание соперничества при наличии глубоких экономических и культурных связей способствует размышлению в американском экспертно-аналитическом сообществе о возможных алгоритмах развития двусторонних отношений для минимизации риска военного столкновения. Концепция управляемого соперничества – один из вариантов. Она предполагает сохранение сотрудничества в большинстве ныне существующих сфер двусторонних отношений с условием создания договорно-правовых механизмов для их регулирования.

Ключевые слова: соперничество США и Китая, процесс принятия внешнеполитических решений, внешняя политика США, управляемое соперничество, стратегия США в АТР, управляемое соперничество

Введение. Идея о создании системы отношений, в рамках которой державы смогут конкурировать с низкой вероятностью перерастания соперничества в военный конфликт, относительно давно возникла в международных отношениях. Варианты ее реализации на протяжении истории человечества можно было наблюдать в нескольких формах. На нынешнем ее этапе, когда одной из наиболее важных тем обсуждения является американо-китайское соперничество, актуализируются рассуждения о возможности выработать алгоритм взаимодействия, который позволит двум державам держать соперничество в рамках совместно оговоренных правил. Одним из наиболее распространенных аргументов в пользу этого тезиса, хотя и не единственным, является пример взаимодействия между США и СССР с конца 1960-х до конца 1970-х гг., когда в отношениях двух стран сначала активизировался диалог по вопросам контроля вооружений, а затем (приблизительно в первой половине 1970-х) началась «разрядка». Считается, что соперничество США и Китая уже достигло того уровня, когда требуется создание похожих «страховочных» механизмов во избежание опосредованного или прямого военного столкновения между державами.

Цель статьи — выяснить, является ли концепция регулируемого соперничества актуальным направлением развития американо-китайских отношений на 2025 г.

Основная часть. К концу 2010-х гг. отношения между Соединенными Штатами Америки и Китаем стали более конфликтными. Причины нарастания противоречий те же, что на протяжении почти всей истории двусторонних отношений США и КНР создавали сложности для наращивания взаимодействия: Тайвань, споры о правах человека, торговая политика. В то же время относительно долго стороны пытались вынести проблемные вопросы за пределы диалога и сконцентрироваться на том, что казалось и во многом действительно было его движущей силой, — экономическое взаимодействие. К 2017 г. Китай и США были главными торговыми партнерами друг друга. По данным Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли

США, в 2016 г. торговый оборот между двумя странами достиг 578 млрд долл. США, а средний за период с 2013 по 2017 г. — 593,3 млрд долл. США¹.

Одновременно с этим, как и предполагалось, развивались публичные, научные контакты. В свою очередь, это помогло развивать сотрудничество в борьбе с глобальными вызовами. Например, в период с 2014 по 2015 г. американские и китайские команды медиков совместно работали в Западной Африке во время эпидемии лихорадки Эбола. И на тот момент это была самая масштабная международная операция на вирусологическом направлении в истории двух государств². Другой пример взаимодействия на глобальном уровне — согласование СВПД, или так называемой иранской сделки в 2015 г., которая значительно ограничивала шансы Тегерана на разработку ядерного оружия в обмен на постепенное смягчение санкционного режима со стороны США и других стран. В налаживании контактов и в диалоге с Ираном тогда важную роль наравне с Китаем и США играли Россия и Евросоюз. В тот же период именно позиции, выработанные на переговорах президентом США Бараком Обамой (2009–2017 гг.) и председателем КНР Си Цзиньпином (2013 г. — н.в.), стали концептуальной основой Парижского соглашения по климату [Victor 2021].

Но после прихода к власти Дональда Трампа в 2017 г. стало понятно, что даже роста торговли и наличия глобальных вызовов, на которые обе державы могут вместе отвечать, недостаточно для выхода отношений на новый уровень. Более того, глобальные проблемы могут не только способствовать сближению стран, но и углублять конфликт между ними. Вернемся к примеру сотрудничества в области преодоления эпидемиологических кризисов. С перерастанием эпидемии *COVID-19* в Китае в глобальную пандемию в 2020 г. отношения между Пекином и Вашингтоном не просто ухудшились, а достигли на тот момент исторического минимума. Разумеется, этому способствовал внутривластный контекст в США — президентские выборы. Но распространение вируса стало не причиной снижения конфликтности, а поводом для ее наращивания. Эта тема стала увеличивать напряженность в американо-китайских отношениях и по другим вопросам, которые долгое время одна и другая страна старались «изолировать» от общего состояния двусторонних отношений.

Например, Трамп и его администрация начали призывать к тому, чтобы Тайвань стал членом Всемирной организации здравоохранения. Официально это аргументировалось успешным опытом Тайбэя в борьбе с распространением коронавируса. Кроме того, в тот период на остров прибыл первый высокопоставленный американский чиновник с конца 1970-х гг. — министр здравоохранения США Алекс Азар (2018–2021 гг.)³. При Джо Байдене отношения продолжили стагнировать. И именно в этот момент концепция регулируемого соперничества снова приобретает актуальность как возможный

¹ U.S. Trade with China. Total U.S. Trade in goods with China, 2018. — *U.S. Department of Commerce, Bureau of Industry and Security*. URL: <https://www.bis.doc.gov/index.php/documents/technology-evaluation/ote-data-portal/country-analysis/2441-2018-statistical-analysis-of-us-trade-with-china-pdf/file> (accessed 18.07.2025).

² U.S.-China Collaboration in Combating the 2014 Ebola Outbreak in West Africa. — *The Carter Center*. URL: <https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/china/trs-03-combating-ebola-breakout.pdf> (accessed 18.07.2025).

³ HHS Secretary Alex Azar to Lead Delegation to Taiwan in First Visit by a U.S. HHS Secretary. — *American Institute in Taiwan*. URL: <https://www.ait.org.tw/hhs-secretary-alex-azar-to-lead-delegation-to-taiwan-in-first-visit-by-a-u-s-hhs-secretary/> (accessed 18.07.2025).

механизм если не снижения конфликтности, то сохранения ее на том уровне, который позволяет двусторонним отношениям развиваться (включая и противоречия, и сотрудничество), но удерживает их от перерастания в опосредованное¹ или прямое военное столкновение.

Что такое управляемое соперничество. Термин «управляемое соперничество» (*managed competition*) ввел американский экономист Ален Энтховен в конце 1980-х гг. Он назвал так принцип регулирования рынка медицинского страхования, который позволил бы сделать эту услугу более доступной для большей части граждан США [Nambiar 2021: 5]. В контексте конкретно американо-китайских отношений этот термин использовал политолог из Университета Джорджа Вашингтона Дэвид Шамбо в своем комментарии в 2013 г. Ученый говорил о «новом типе отношений между великими державами» и заявил: «...оба правительства [США и КНР] должны адаптироваться к “новой нормальности” преимущественно конкурентных отношений и работать над созданием механизмов их управления и контроля». В то же самое время Шамбо отметил вызовы для двух стран, стоящие на пути построения «нового типа отношений». Основной из них — отсутствие у обеих стран опыта регулирования конкуренции с великой державой с высоким уровнем взаимозависимости [Shambaugh 2013].

В 2012 г. политолог Майкл Чейс в своей статье для научного журнала *China Brief* также говорил о выстраивании нового типа отношений. При этом необходимость изменений аргументировалась в основном готовностью к ним в самом Китае. Объясняя устройство этого формата отношений, Чейс ссылается на слова нынешнего председателя КНР Си Цзиньпина (в 2012 г. он занимал должность вице-президента) и бывшего председателя КНР Ху Цзиньтао (в должности с 2003 по 2013 г.). Основными условиями для перехода к «новому типу отношений» являются:

- 1) расширение двустороннего диалога с целью увеличения взаимного доверия;
- 2) продолжение сотрудничества в традиционных сферах — торговле, инвестициях, образовании, науке;
- 3) ограничение влияния на двусторонние отношения «внешних факторов» по типу американских президентских выборов;
- 4) совместная борьба с глобальными вызовами [Chase 2012].

Позже, в 2019 г. экс-премьер-министр Австралии Кевин Радд во время одного из интервью употребил термин «регулируемое стратегическое соперничество»². По его словам, это способ «достичь мирного, но конкурентного» сосуществования двух держав. Основными деталями этого формата являются баланс сил, определение тем и сфер отношений, по которым могут проводиться переговоры, а также принятие идеологического характера соперничества: «либеральный капитализм против авторитарного капитализма». В 2022 г. вышла книга Радда, в которой он подчеркнул необходимость прямого контакта полномочных представителей руководителей двух стран. Базой для формирования долгосрочного нового формата отношений Радд

¹ Под опосредованным военным столкновением США и КНР автор имеет в виду возможные действия США по поддержке Тайваня в случае попытки КНР вернуть контроль над островом военным путем. Эти действия включают поставку разведанных, боеприпасов, гуманитарной помощи.

² *The Avoidable War: The Case for Managed Strategic Competition*: Talk with Kevin Rudd. John F. Kennedy Forum Harvard Kennedy School, December 5, 2019. URL: https://asiasociety.org/sites/default/files/2020-01/7.%20The%20Avoidable%20War_0.pdf (accessed 03.08.2025).

назвал «минимальное стратегическое доверие», которого можно добиться с помощью «минимальной предсказуемости». Для этого Радд предполагает сотрудничество по преодолению «общих глобальных вызовов» типа изменения климата¹.

Заключение. Проблема реализации концепции управляемого стратегического соперничества заключается не только в решениях, влияющих на динамику отношений в целом, но и в соответствии их нынешнего уровня ее теоретическому обоснованию. Управляемое соперничество как концепция является реалистской, т.к. основная цель — сохранение и преумножение безопасности. Именно этот интерес в свое время способствовал созданию договорно-правовых механизмов по вопросам вооружений в годы «холодной войны» между США и СССР — оба государства видели для себя экзистенциальную опасность в гонке вооружений. Но нынешняя динамика американско-китайских отношений не соответствует той, которая была между Вашингтоном и Москвой в 1960–1970-е гг. (во время подписания ключевых соглашений): здесь существует конфликт восприятия, как, например, Тайвань — главная возможная причина прямого или опосредованного военного столкновения США и Китая. Но связи Тайваня и США в Пекине считают для себя прямой угрозой национальной безопасности, а в Вашингтоне потерю островом независимости видят в большей мере как символ сокращения американского присутствия в АТР и, соответственно, полноценного доминирования американского флота в Тихом океане. Исходя из теоретического обоснования самой концепции и исторического опыта подобных форматов отношений, можно сказать, что двусторонние отношения США и Китая пока не дошли до уровня конфликтности, соответствующего созданию регулируемого формата отношений.

Список литературы

Chase M. 2012. China's Search for a "New Type of Great Power Relationship". — *China Brief*. Vol. 12. Is. 17. September 7.

Nambiar A. 2021. Managed Competition: Revisiting Enthoven's Principles. — *Dvara Research Working Paper Series*. No. WP-2021-07. November 2021.

Shambaugh D. 2013. Prospects for a "New Type of Major Power Relationship". — *China-US Focus*. March 7, 2013. URL: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/prospects-for-a-new-type-of-major-power-relationship/> (accessed 18.07.2025).

Victor D.G. 2021. Rebuilding US-Chinese Cooperation on Climate Change: The Science and Technology Opportunity. — *Brookings*. October 28, 2021. URL: <https://www.brookings.edu/articles/rebuilding-us-chinese-cooperation-on-climate-change-the-science-and-technology-opportunity/> (accessed 18.07.2025).

¹ Ibid.

ROMANOV Roman Romanovich, postgraduate student at the Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125047; roman-romanov-1998@list.ru)

THE CONCEPT OF MANAGED COMPETITION IN US POLICY TOWARDS CHINA

Abstract. Over the last couple of years, Us' China policy has been undergoing a conceptual overhaul. The growing rivalry along deep economic and cultural ties between two countries motivates American experts searching for possible algorithms for the development of bilateral relations in order to minimize the risk of a military conflict. The concept of managed competition is one of the options. It suggests continuing cooperation in most of the currently «cooperation-open» areas of bilateral relations, while working on the creation of legal mechanisms for further guidance of these. Nevertheless, there are different interpretations of this concept, which makes it difficult for researchers to assess its application by decision-makers in real life. However, the latter is not the main issue bothering the concept from being applied as a framework for Sino-American relations.

The complexity lies in basic disagreement between its theoretical foundation and real state of bilateral relations. Managed competition is within itself a concept based on realistic paradigm making security goals and avoiding military conflict its top priorities. In many ways, it reminds of the dynamic in the 1960s and 1970s when the USA and the USSR being the only superpowers established special legal mechanisms guiding arms race and bilateral relations in general. Nevertheless, the confrontation between the US and the Soviet Union was on much higher level than anything yet witnessed between Washington and Beijing. Strong economic ties slow down the pace of military and broader strategic competition. There is no similar level of ideological animosity either. It is also worth noting basic misrepresentation of either's national interest by counterpart Taiwan being one of the prime examples. While China considers the issue vital for its national security, for the US Taiwan is just one of the several outposts of influence in Asia-Pacific Region. As a result, managed competition remains a long-term goal for Sino-American relations because they have not yet achieved the appropriate level of animosity.

Keywords: US-China rivalry, foreign policy decision-making, US foreign policy, managed competition, US strategy in Asia-Pacific Region
